

НАРОД-ГЕРОЙ В ЛИРОЭПОСЕ Н. А. НЕКРАСОВА И КАРЛА СЭНДБЕРГА

Одним из наиболее ярких и плодотворных явлений богатой демократической традиции в русской поэзии стало творчество Некрасова, озаменовавшее ее поворот к многостороннему изображению народного бытия, показу глубинных слоев народного сознания, осмыслению народа как действенной исторической и социальной силы. В этом качестве творчество Некрасова становится достоянием не только национальной литературы, но и мировой поэзии.

Тем интереснее проследить масштабную параллель, возникающую при сопоставлении творца «музы мести и печали» и крупнейшего американского поэта XX века Карла Сэндберга. Некрасов и Сэндберг — поэты разных поколений, представители во многом несхожих культур, но вместе с тем, это поэты очень близкие благодаря своей неизменной приверженности раз и навсегда выбранной демократической позиции. От сборника к сборнику шел к осуществлению наметенной цели — созданию поэмы о народе — Некрасов; от книги к книге творит свою «сагу каждого дня» Сэндберг. Вершинными произведениями их поиска стали поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и книга Сэндберга «Народ, Да!». От первоначальных натуралистических картин и зарисовок народной жизни к осознанному стремлению быть эхом своего народа, а затем — к изображению жизни глазами самого народа — такова пунктирная линия творческой эволюции обоих поэтов в познании и художественном воплощении народной темы.

Вместе с тем в самом сходстве двух поэтов обнаруживается и их самобытность. Чрезвычайно интересен главный образ обоих художников — народ. Уже первые творческие шаги Некрасова и Сэндберга засвидетельствовали устремленность их поэзии ко все более обобщенному образу. При этом ни у того, ни у другого народ не превращается в безликую массу, он всегда глубоко дифференцированное и индивидуализированное сообщество. Впрочем, как у Некрасова, так и Сэндберга, интерес к человеку оставался скорее социально-психологическим, чем индивидуально-типологическим. Однако если Некрасов, избирает для своего художественного ис-

следования крестьянскую сферу, не только следовал аналитико-дифференцирующим тенденциям своей эпохи, но и стремился выявить общие корни всех социальных слоев народа, то Сэндберг как художник индустриального XX века концентрирует свое внимание именно на все более ширящемся разнообразии народных слоев.

Некрасов был тем, кто одним из первых вывел на литературную арену коллективного героя. Народное многоголосие его поэзии откликается полифонизмом речей, мыслей, позиций демократического героя в творчестве Сэндберга. Но Сэндберг сумел сделать народ и главным субъектом своей поэзии, что дало новое качество исповедальности его книге.